

2. НОЯ. 1962

г. Москва

Газета № 1

ММД 9240

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

МЫ ИНОЙ РАЗ забываем, откуда пошли строки, меткие выражения, веселые прикладистые слова, которые стали уже привычными в нашей разговорной речи, фактически сделались народными... Забудет какой-нибудь гражданин портфель на прилавке магазина или перепутает свои и чужие галосы в гардеробе — ему сейчас же скажут: «Вот человек рассеянный с улицы Басейной!» Притесит суетливый пассажир рассовывать по вагонным полкам чемоданы, пакеты, ящики, сумки — уж, будьте спокойны, кто-нибудь да заметит, шутя: «Как говорится, дама сдавала в багаж: диван, чемодан, саквояж, картину, корзину, картонку...». А рядом подхватят: «Хорошо бы сюда еще и маленькую собачонку!».

О безголосом артисте, которого еле слышно со сцены, кто-нибудь уж наверняка скажет в зале тихонько: «Разевает щука рот, а не слышно, что поет». Над неудачливым парнишкой, взявшимся что-то мастерить, но все испортившим, подшутят: «Э-эх ты, мастер-ломастер!».

Эти и многие другие, навсегда уже запомнившиеся, ставшие привычными в нашем разговорном обиходе слова, шутки, прозвища пришли в нашу речь из хорошо известных детских книжек, на обложке которых стоит знакомое решительно всем, и маленьким и большим, имя Маршака. И наш знаменитый поэт не должен обижаться, что рожденные его талантом и мастерством веселые, звонкие речения так прочно вошли в наш язык, что кажутся уже извечно существующими в нем. Это удел немногих счастливицев, это удача самых талантливых, самых чутких к народному слову мастеров. А строки Маршака, знакомые миллионам наших людей, как бы прошли яркими нитями современную русскую речь. О труде, мужестве, благородной силе и крепкой дружбе рассказал Маршак в стихах, уже заученных наизусть миллионами ребят и теми, кто были когда-то детьми.

Даже азбука, простая азбука сделалась совсем по-новому интересной, когда Маршак взялся за нее и придумал с удивительной изобретательностью стихи для каждой из букв от А до Я. Обыкновенный календарь стал под пером Маршака волшебным, когда он рассказал про каждый из «Двенадцати месяцев», и все цвета радуги, все краски спектра и оттенки природы по-новому засверкали перед глазами ребят, когда Маршак написал для них «Разноцветную книгу». Какой огромный и добрый талант, какой неустанный и кропотливый труд понадобились для всего этого! И какое уважение ощущается в каждой строке, подаренной Маршаком детям!

Самуил Яковлевич Маршак не только прославленный автор самых знаменитых, самых любимых детских книжек; он один из зачинателей и подлинных основоположников советской литературы для детей. Имя Маршака здесь стоит по праву рядом с именами А. М. Горького и

К 75-летию С. Я. МАРШАКА

□ □

В. В. Маяковского. Маршаку, со свойственным ему заразительным темпераментом и неиссякаемым рабочим вдохновением, удалось пристрастить к работе для ребят высокоталантливых, образованных и «бывалых» людей. Можно уверенно сказать, что нет в нашей детской литературе такого писателя, который не слышал бы умного, доброго и в то же время строгого совета Маршака, не учился бы у него.

Учатся у Маршака, прислушиваются к его безошибочно точным, всегда глубоко

ким, всегда взыскательным замечаниям не только детские поэты. Ведь Маршак — поэт для всех возрастов. Его лирические, полные емких поэтических раздумий, вместившие огромный жизненный опыт стихи, в которых высота больших чувств как бы отражается в глубине просторных мыслей, радует каждого, кто любит подлинную поэзию.

А каким безжалостным и гневным стал человеколюбивый, солнечный талант Маршака, когда поэт призвал его на военную службу, для участия в великом бою против фашизма! Стихотворные подписи на сатирических плакатах, бронебойной силы эпиграммы на страницах наших центральных газет с убийственной, безжалостной, беспромахной меткостью били по гитлеровцам и их осатанелому фюреру. Они выворачивали наизнанку многие жупелы фашизма, которыми тот хотел устрашить мир. Они позволяли обнаружить самое мелкое, жалкое и безнадёжное, что скрывалось за дутым величием гитлеризма.

Чуковский однажды весело сказал, что в творчестве Самуила Яковлевича Маршака он приветствует труд пяти Маршаков: Маршака — детского поэта, Маршака — драматурга, Маршака — лирического поэта, Маршака — сатирика, Маршака — переводчика.

В каждом из этих пяти родов литературной работы поэт поднялся до подлинных вершин мастерства, в каждом завоевал заслуженную славу, которая раскатилась далеко за пределы нашей страны. О пленительном и совершенном искусстве Маршака-переводчика надо было бы сказать отдельно. Нет сомнений, что в истории русского художественного перевода имя Маршака будет всегда занимать одно из первых мест. Благодаря почти непостижимому мастерству, огромной поэтической культуре и тончайшему внутреннему слуху Маршака для нас впервые по-настоящему, ничего не потеряв в своих чудесных образах и гениально-проникновенных мыслях, зазвучали шекспировские сонеты. Как бережно и в то же время смело работает Маршак-переводчик! Иноязыкая поэзия, ничего не теряя в своем первоизданном, национальном звучании, под пером Маршака обретает вдруг в тончайшей и богатейшей маршаковской инструментовке, бесконечно близкое для русского уха звучание, становится как бы по волшебству достоянием уже нашей отечественной поэзии. Так сделали нам близкими и Бернс, и Китс, и Мильн, и Кэрролл, и Тувим, и Блейк, и Вордсворт, и итальянский поэт-коммунист Джанни Родари, ставший в переводах Маршака одним из любимейших поэтов нашей детворы.

Я позволю себе назвать Самуила Яковлевича Маршака строителем волшебных мостов. Ведь это он своими строками словно бы возвел широкий и высокий мост, по которому маленькие читатели переходят на далекий просторный берег мировой поэзии. Он перекинул поэтические мосты и от одного языка к другому, сделав достоянием русских читателей многих поэтов. Он как бы восстановил рванувшуюся иной раз из-за неумения переводчиков связь времен, соединив своими поэтическими мостами не только разные народы, но и разные эпохи.

Таковы талант и труд Маршака... И какой труд! Маршак продолжает работать, не зная отдыха или хотя бы кратковременного перерыва. Он всегда полон новых замыслов, больших дум о литературе, о воспитании молодого поколения. Где бы он ни был — у себя в рабочем кабинете на улице Чкалова в Москве, или в крымском санатории, куда его с великими усилиями усадили врачи, или даже на больничной койке, — он всегда и весь в работе. Своей неукротимой жаждой труда, постоянной погруженностью в kloкокущий поток новых и новых поэтических строк и страстных забот о нашей поэзии, своей непреодолимой творческой энергией Маршак невольно напоминает о самых больших мастерах, знакомых нам по летописям мирового классического искусства, живших так же вот, закатав рукава, в подчинении одной великой страсти, в подвижническом стремлении к прекрасному.

Лев КАССИЛЬ.